

которое въ условіяхъ ограниченнаго плотскаго существованія въ полномъ свосмъ видѣ развернуться не можетъ. Человѣкъ на землѣ не достигаетъ полнаго своего духовнаго роста и весь онъ—безконечное стремленіе къ полнотѣ идеальнаго созрѣванія и осуществленія. За предѣлами внѣшняго міра его «я» находитъ полное свое осуществленіе, возвращаясь къ единому Духу вселенной и сливаясь съ Нимъ. Толстой объ этомъ прямо говоритъ: «Жизнь не умѣщается въ личности, т.-е. въ земномъ «я», личность есть только видимая часть всей его жизни».

Но съ каждымъ днемъ жизни подъ солнцемъ, въ матеріальныхъ условіяхъ должно совершаться движеніе человѣческой жизни не въ плоскости, а въ высоту, только въ высоту. Человѣкъ долженъ повѣрить въ это направленіе вверхъ и освободиться отъ гипноза безкрылости. «Нужно повѣрить въ свои крылья и летѣть туда, куда они влекутъ»,—пишетъ старый писатель. И онъ раздѣляетъ людей на—совсѣмъ подчинившихся гипнозу безкрылости и этимъ уничтожившихъ свои крылья («люди міра, тяжелые, грузно проталкивающіеся кулаками и локтями въ тяжелой человѣческой суетнѣ»), на людей съ тихими крыльями (монахи), на людей легкихъ и воскресенныхъ (идеалисты). «Есть еще люди съ большими сильными крыльями, спу-